

Касимов Руслан Харисович

кандидат философских наук,
доцент кафедры гуманитарных наук
Тюменского государственного
нефтегазового университета

ГЕОСОФИЯ В СОСТАВЕ ТЕОРИИ ЛОКАЛЬНЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Аннотация:

Теории локальных цивилизаций рассматриваются как попытка синтеза тео-, антропо- и геософских методов в исследовании цивилизаций. В статье доказывается важность геософии в построениях О. Шпенглера и А. Тойнби, несмотря на кажущееся противоречие возможности геософии и методов «фрактального» космолизма у первого и диалектического витализма – у второго.

Ключевые слова:

геософия, цивилизация, неэнциклопедизм, космолизм, витализм, ландшафт, габитус, теория среды.

Kasimov Ruslan Kharisovich

PhD in Philosophy,
Assistant Professor,
Humanities Department,
Tumen State Oil and Gas University

GEOSOPHY AS A PART OF THE THEORY OF LOCAL CIVILIZATIONS

Summary:

The theories of local civilizations are considered as an attempt to synthesize theo-, anthropo- and geosophic methods in the study of civilizations. The article proves the importance of geosophy in the theoretical schemes of O. Spengler and A. Toynbee despite the seeming contradiction between geosophy resources and Spengler's methods of "fractal" cosmism or Toynbee's dialectical vitalism.

Keywords:

geosophy, civilization, neo-encyclopedia, cosmism, vitalism, landscape, habitus, theory of environment.

Теории локальных цивилизаций, ставшие популярными на заре XX в., представляют собой новый цикл, продолжающий французский энциклопедизм эпохи Просвещения. Эти теоретические построения были попыткой синтеза знаний о «великих культурах» современности и прошлого. Новым в этом неэнциклопедизме стал отказ от евроцентризма и в некоторой мере от традиционного логоцентризма европейской философии. Самые известные системы неэнциклопедизма – работы О. Шпенглера и А. Тойнби.

О. Шпенглер отстаивал органицизм, противопоставленный механицистским методам позитивизма: «Культуры суть организмы» [1, с. 262]. Для А. Тойнби характерен витализм, отрицающий органицистские аналогии. «Индивидуальная энергия» индивидов есть «жизненная сила», сильнейшим образом влияющая на историческое развитие социальных систем [2, с. 460]. Но, несмотря на разницу методов, оба автора выстраивают свою версию теоретического синтеза. Отсюда проистекает попытка рассмотрения всех важнейших аспектов бытия «высоких культур», включающих все три элемента известной бэконовской триады [3, с. 209]: О. Шпенглер и А. Тойнби исследуют роли божественного, человеческого и природного в развитии и происхождении цивилизации. Необходимым элементом этого энциклопедического синтеза является так называемая «геософия». Этот термин, выдвинутый П. Савицким, означает «синтез географических и исторических начал» [4, с. 286].

Идеалистическая концепция О. Шпенглера, на первый взгляд, не может содержать в себе элементов геософии. Антагонизм «мира-как-природы» и «мира-как-истории», казалось бы, не оставляет места для каких бы то ни было проявлений натурализма [5, с. 250]. Симпатии автора «Заката Европы» целиком на стороне «становления», органичности и историчности, противопоставленных «ставшему», механицистическому и природному. Конфликт истории и природы выражается в антагонизме культуры как сущего и живого и цивилизации как ставшего и мертвого.

Но О. Шпенглер далек от одностороннего толкования идеи культуры как независимого от природы явления. «Прафеномен» культуры диктует формы ее материального воплощения, и О. Шпенглер, оставаясь на идеалистических позициях, не просто признает диалектическую взаимосвязь природы и культуры, но указывает на значимость природы как главного источника познания «души» данного культурного организма. «Идея культуры» противостоит ее «чувственному проявлению в картине истории как достигнутого уже осуществления. Таково отношение души к живой плоти...» [6, с. 262]. Концепт О. Шпенглера более всего напоминает неоплатоническую теорию эманации, будучи противопоставленной гностицизму с его идеей «злого демиурга» и аскетическим пренебрежением низменной природой.

Эманация гештальтов культуры имеет у О. Шпенглера особое выражение – «габитус», заимствованное из биологии. Уникальные формы внешнего проявления, примененные к «великим организмам истории», составляют главный предмет «физиогномики» О. Шпенглера. Исследуя

«габитус» данной культуры, можно посредством индукции прийти к ее «прафеномену», конечному «гештальту», являющемуся одновременно причиной и целью ее существования [7, с. 267].

Геософская система О. Шпенглера представляет собой своеобразный фрактал. Автор «Заката Европы» указывает на то, что современная картина мира выражается множеством не связанных друг с другом «горизонтов», существующих независимо друг от друга. Масштабирование истории от глобальной цивилизации до биографии, характерной для западной историософии, не предполагает единства и переходов между уровнями. Конечным итогом «фаустовского исторического мышления» является задача органического синтеза этих отдельных «горизонтов» и объединение их в единую «колоссальную всемирную историю с единой физиогномикой, в рамках которой наш взгляд будет плавно переходить с жизни отдельного человека на первые и последние судьбы Вселенной» [8, с. 31].

Отсюда проистекает пренебрежение О. Шпенглера к «ландшафту», играющему столь большую роль в построениях мыслителей гео- и экоцентрического направлений. Например, сторонники геополитики и евразийства подчеркивают ведущую роль «вмещающего ландшафта» (по выражению Л. Гумилева) в развитии цивилизаций. Согласно О. Шпенглеру, «абсурдное утверждение, что наружная сторона земного шара есть область естественных процессов, изолированная со всех сторон» [9, с. 32], опровергается тем фактом, что ландшафт представляет собой только незначительный сегмент казуальной тотальности от микро- до макроуровня. Гораздо более значительным является влияние космических факторов, обычно не учитываемое учеными «английского стиля» [10, с. 32–33].

Можно сделать вывод, что геософия О. Шпенглера представляет собой «космософию», парадоксальным образом перекликающуюся с идеями нашего соотечественника А.Л. Чижевского. Последовательно критикуя геологическую теорию Лайеля и теорию происхождения видов Дарвина как созданные на основании «обыкновений английской жизни» и, следовательно, не являющиеся универсальными теориями, но частными производными определенной культурной среды, О. Шпенглер предлагает свой вариант космизма под названием «историческая морфология».

Однако, безотносительно к своим космоцентристским взглядам, автор «Заката Европы» предполагает определенную связь культуры и ландшафта, так как нельзя отрицать их очевидную взаимосвязь: «Однако историю человека настолько трудно отделить от истории ландшафта, они остаются настолько крепко связанными тысячью нитей, что понять без последней жизнь, душу, мышление совершенно невозможно» [11, с. 41]. Вероятно, О. Шпенглер все же предполагал важность исследования взаимовлияния географической среды и развития культуры, несмотря на то что не посвятил этому «фрактальному» уровню достаточного внимания.

А. Тойнби отрицает космоцентристский детерминизм, называя его гипотезой «космического старения». Современная наука, согласно автору, опровергает эту теорию, влияние «космической» истории на современные цивилизации ничтожно: «...современные физики предсказывают в невообразимо далеком будущем “остановку” “часов Вселенной” как следствие неизбежного превращения материи в энергию, однако это будущее, как мы уже сказали, невообразимо далеко» [12, с. 459].

То, что для О. Шпенглера является механицизмом и «систематикой», то есть некорректными методами исследования социально-культурных процессов, для А. Тойнби становится ризмом и географическим детерминизмом [13, с. 152]. Обе эти теории оказываются не в состоянии описать динамику цивилизаций.

Здесь, казалось бы, возникает невозможность построения геософии, так как «теории среды» оказываются недостаточными для описания генезиса и развития социально-культурных систем. Но это только видимость. А. Тойнби создает своеобразный диалектический метод, в котором факторам среды отведена важнейшая роль. Автор «Исследования истории» дополняет категорию «среды» категорией социальной «энергии», получая в итоге известную «гипотезу вызова и ответа».

«Ответ» формирует индивидуальные черты данной цивилизации и одновременно есть эссенция ее внутренней жизни. Задачей культуролога, историка и философа является раскрытие природы этого «ответа» и способов его формулирования. Но «ответ» не существует независимо от «вызова» среды. А. Тойнби называет «вызов» среды и социально-духовный «ответ» соответственно «Инь-состояние» и «Ян-активность», используя известную даосскую терминологию [14, с. 160].

Вызов формируется из двух элементов, ни один из которых не является решающим: биологические (человеческие) факторы и географические факторы. «Если возникновение цивилизаций не является результатом биологических факторов или окружающей среды, действующих отдельно друг от друга, то оно должно быть результатом некоего рода взаимодействия между ними. Другими словами, фактор, который мы стремимся определить, не есть нечто простое, но состоит из частей, является не сущностью, но отношением» [15, с. 156–157].

География и ландшафт в контексте «Инь и Янь», «вызова и ответа», приобретают необыкновенную важность. Именно они (конечно, наряду с антропогенными аспектами) оказывают решающее воздействие на генезис цивилизаций.

Итак, геософия неявно присутствует в теоретических построениях обоих философов, пусть даже иногда негативным образом. «Фрактальный» космизм О. Шпенглера и диалектический витализм А. Тойнби необходимо предполагают рассмотрение влияния географических и экологических факторов на сущность и функционирование социальных сверхсистем, так как игнорирование этих факторов привело бы к редукционизму, в корне противоречащему самой идее энциклопедического синтеза.

Ссылки:

1. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1998. Т. 1. Гештальт и действительность. 663 с.
2. Тойнби А.Дж. Исследование истории: возникновение, рост и распад цивилизаций. М., 2009. 670 с.
3. Бэкон Ф. Сочинения : в 2 т. М., 1971. Т. I. 590 с.
4. Савицкий П.Н. Континент Евразия. М., 1997. 464 с.
5. Шпенглер О. Указ. соч. С. 250.
6. Там же. С. 262.
7. Там же. С. 267.
8. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. М., 1998. Т. 2. Всемирно-исторические перспективы. 606 с.
9. Там же. С. 32.
10. Там же. С. 32–33.
11. Там же. С. 41.
12. Тойнби А.Дж. Указ. соч. С. 459.
13. Там же. С. 152.
14. Там же. С. 160.
15. Там же. С. 156–157.

References:

1. Spengler, O 1998, *The Decline of the West. Essays on the Morphology of the World History, vol. 1, Gestalt And Action Flow Rate*, Moscow, p. 663.
2. Toynbee, AJ 2009, *A Study of History: The Emergence, Growth And Decay of Civilizations*, Moscow, p. 670.
3. Bacon, F 1971, *Works: in 2 vols.*, Moscow, vol. I, p. 590.
4. Savitsky, PN 1997, *Eurasian Continent*, Moscow, p. 464.
5. Spengler, O 1998, *The Decline of the West. Essays on the Morphology of the World History, vol. 1, Gestalt And Action Flow Rate*, Moscow, p. 250.
6. Spengler, O 1998, *The Decline of the West. Essays on the Morphology of the World History, vol. 1, Gestalt And Action Flow Rate*, Moscow, p. 262.
7. Spengler, O 1998, *The Decline of the West. Essays on the Morphology of the World History, vol. 1, Gestalt And Action Flow Rate*, Moscow, p. 267.
8. Spengler, O 1998, *The Decline of the West. Essays on the Morphology of the World History, vol. 1, Gestalt And Action Flow Rate*, Moscow, p. 606.
9. Spengler, O 1998, *The Decline of the West. Essays on the Morphology of the World History, vol. 1, Gestalt And Action Flow Rate*, Moscow, p. 32.
10. Spengler, O 1998, *The Decline of the West. Essays on the Morphology of the World History, vol. 1, Gestalt And Action Flow Rate*, Moscow, p. 32-33.
11. Spengler, O 1998, *The Decline of the West. Essays on the Morphology of the World History, vol. 1, Gestalt And Action Flow Rate*, Moscow, p. 41.
12. Toynbee, AJ 2009, *A Study of History: The Emergence, Growth And Decay of Civilizations*, Moscow, p. 459.
13. Toynbee, AJ 2009, *A Study of History: The Emergence, Growth And Decay of Civilizations*, Moscow, p. 152.
14. Toynbee, AJ 2009, *A Study of History: The Emergence, Growth And Decay of Civilizations*, Moscow, p. 160.
15. Toynbee, AJ 2009, *A Study of History: The Emergence, Growth And Decay of Civilizations*, Moscow, p. 156-157.